

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330:334.021:338.24:351.863

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.261–270

О СИСТЕМНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Часть 1. Введение в проблемы экономической безопасности России на современном этапе

В.В. Ворожихин¹, В.К. Захаров²

¹ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва

В статье рассматриваются проблемы сложной экономической ситуации в России, сложившейся после непрерывного расширения системы экономических санкций и фактического перехода к экономической войне стран объединенного Запада после начала спецоперации на Украине. Россия оказалась на пути вытеснения экономики в ОПК. Чтобы не повторить неудачу СССР, необходимы новые решения, некоторые из которых реализованы в форме Координационных советов при Правительстве России. Несмотря на принципиальные преимущества объединенного Запада в сфере контроля глобальной экономики и новых технологий, создание решений для поддержания стратегической автономии, технологической независимости и экономической конкурентоспособности возможно и необходимо при всей сложности их разработки. Ключом к ним является повышение системности и детализации экономических исследований и глубины знаний. Один из важных этапов – завершение реформ российской науки, переход к современной системе оценки результатов научной деятельности, который с неизбежностью требует разработки новых инструментов организации научных коммуникаций и оценки научной деятельности.

Ключевые слова: *экономическая война, реформа науки, человеческий и искусственный интеллект, электронный научный паспорт, интеллектуальный репозиторий, мультисеть, экосистема, метауправление, Координационный совет*

Введение. Экономическая война: понятие и диагноз взаимоотношений России и объединенного Запада

Долгий и изнурительный этап восстановления суверенного российского государства завершается. Россия восстановила ОПК и армию, заявила о наличии национальных интересов. Восстановление российского суверенитета над Крымом в 2014 г. стало важнейшим шагом в этом направлении. Специальная военная операция стала

продолжением этого шага и направлена на ограничение антироссийской экспансии Запада под стратегическим управлением Вашингтона.

Россия оказалась в длительном военном противостоянии, спонсируемым объединенным Западом, который стал использовать Украину как полигон для опробования военной техники. Но гораздо важнее то, что затянувшаяся специальная операция стала базовым основанием организации экономической войны против России, которая уже выходит за пределы непрерывно расширяющихся санкций (рис. 1).

Рис. 1. Основные виды санкций, применяемых к России объединенным Западом

Важнейшей проблемой современной России становится обеспечение устойчивости экономического развития, поскольку «против России развёрнута беспрецедентная санкционная агрессия. Она была нацелена на то, чтобы в сжатые сроки, по сути, смять нашу экономику, через грабёж наших валютных резервов обвалить национальную валюту – рубль – и спровоцировать разрушительную инфляцию» [5].

Экономика дает уникальные возможности концентрации гибридных воздействий в любой сфере деятельности и на любой территории, формируя явные и латентные воздействия. Отстающая в развитии и использовании современных инструментов, не способная найти ответ на вызовы экономическая наука – огромная уязвимость, которая в стратегическом периоде приводит к потере суверенитета.

Глобальная гиперконкуренция за благоприятное будущее привела к ужесточению давления в разнообразных формах конкурентного партнерства на Россию, включая формирование и использование «экономического оружия», предусматривающего и санкций. Понятие «экономического оружия» (ЭО) вошло в дискурс специалистов стран Запада более десятилетия назад, мощь его представляет собой интеграцию всех ресурсов государств и их использование для конкретных действий в сфере экономики, реализацию всех зарубежных экономических преимуществ вне зависимости от их источников. Мощь и результаты воздействия ЭО принципиально выше мощности воздействия санкций. В рамках экономической войны действия также направлены на поиск уязвимостей экономики России. К проблемам, формирующим такие уязвимости в экономической системе России, относятся несовершенство элит, несовершенство управленческих решений и неконкурентоспособность российской науки.

Несовершенство элит проявляется прежде всего в потере системы ценностных координат. В результате возможными проявлениями является как внешний захват элит и появление компрадорских кланов, так и захват элитами управления страны, как это, по оценке специалистов, произошло в Бразилии, и было ранее присуще Южной Африке, в результате чего происходит подмена целей развития страны прагматизмом несовершенных элит. Восстановление ценностных координат потребовало принятия Указа Президента [2].

Несовершенство и запаздывание управленческих решений связано как с упрощенными подходами к управлению страны, так и с влиянием элитных кланов на принятие и реализацию управленческих решений. Результатом стало использование на этапе восстановления государства трех основных инструментов: Бюджетного кодекса, частично выполняемых национальных проектов и государственных программ, ручного управления. В условиях спецоперации потребовалось усиление запаздывающей системы управления в форме Координационного совета по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации [1].

Важнейшей проблемой экономической войны для России является контролирование Западом мировых цепочек поставок и стоимости, продвижение с опорой на них собственной системы ценностей, позволяющей разрушать ценности и структуры управления других государств. Система управляемых бирж позволяет диктовать цены, в совокупности переворачивающих систему реальной и естественной стоимости ресурсов и труда. Выстроенная англосаксонскими странами глобальная финансовая система из системы, обслуживающей реальную экономику, превратилась в систему управления экономикой и извлечения доходов из экономик стран мира.

Система выявления, подготовки и продвижения псевдо-национальных кадров, на деле действующих в интересах англосаксонского мира, поддерживается сбором компромата сотнями секретных служб, шантажом и подкупом. Построенный англосаксонским миром финансовый империализм позволил США в свое время потреблять 40 % мирового валового продукта (МВП), производя всего 20 % МВП. Основные вопросы сложившейся системы эксплуатации стран периферии англосаксонским миром подробно рассмотрены в значительном количестве работ, например, в работах [7, 8]. Отметим, что в книге [6] автор вернулся к исходным историческим определениям и трактовкам экономических понятий, а также ввел новые понятия в поисках решений, не зависящих от шаблонов мейнстрима.

1. Проблемы развития экономической безопасности и экономической науки России. Необходимость экономического «чуда»

Фокус современных проблем национальной безопасности и развития России переместился в сферу экономики. Их решение требует как практических действий, так и разработки новых стратегических документов для достижения экономической безопасности. Но не менее важным становится создание возможностей развития и их реализация. России необходимо сохранить стратегическую автономию, технологический суверенитет и экономическую конкурентоспособность в условиях жестких ограничений доступности новых технологий со стороны лидеров технологического и инновационного развития. В условиях противостояния экономик «2 против 50» России необходимо настоящее экономическое «чудо». Понятно, что это «чудо» не может произойти на пути повторения пути развития Запада: мы всегда будем оставаться в роли отстающего при принципиально меньшей экономике – и исход предсказуем. Отстающая экономическая наука ведет к ошибкам при выборе стратегии развития, невозможности сравнить вклад технологий в экономику и выбирать проекты, обеспечивающие конкурентоспособность экономики.

Современная российская экономическая наука переживает очередной этап кризиса. Кризис связан с явной неработоспособностью традиционных подходов в условиях стремительного роста значимости новых знаний, глобальной и национальной цифровой трансформации, отставанием в сфере инструментального обеспечения извлечения новых знаний из больших данных, административной поддержкой конкретных моделей и экономистов. Экономика и финансы извлекают новые знания из данных, а в настоящее время после цифрового информационного взрыва (или потопа) – из Больших данных. Крайне важно правильно выстроить систему обработки Больших данных, не теряя важнейшие

связи и факторы влияния, несмотря на непрерывные трансформации их значимостей, взаимосвязей и взаимодействий. Пресловутая «турбулентность» экономики является лишь скрытой формой отказа от необходимых сложных исследований. Любая аксиоматика для математизации задачи приводит к сокращению размерности модели, что может вести к ее неработоспособности, если не проведен анализ значимости удаленного из модели. К применению декомпозиции также следует относиться крайне осторожно: при потере значимых факторов влияния, связей и взаимовлияния модель будет принципиально отличаться от исследуемого объекта. Решением становится принципиальное повышение сложности модели – приближение к сложности реального мира с использованием возможностей новейших технологий.

Чтобы сформировать крайне необходимое современной России экономическое «чудо», нужно создать новые инструменты, новые подходы к исследованиям Больших данных, новую экономическую теорию в условиях неработоспособности как экономикс, так и традиционной политэкономии. Экономическая наука России вынуждена перейти на иную глубину знаний и детализации, охватывая весь спектр новых знаний, учесть конвергенцию технологий и научиться управлять ею.

С другой стороны, кризис характерен не только для российской экономической науки, но и для мировой, несмотря на все успехи и широкие возможности мультимодельных комплексов глобальных экономических моделей типа Global Engine Machin и METIS, оперирующих миллионами показателей. Глобальная наука, так же, как и российская, испытывает административное давление. Правда, в англосаксонских странах оно имеет иную природу – финансового монетаризма. Анализ двух модельных подходов и заодно, обоснованность присуждения нобелевской премии провел Питер Бофингер [9]. Теории посредничества (ссудных фондов) банков противопоставляются монетарные подходы. Характерной чертой литературы по посредничеству является то, что, как и в работах Бена Бернанке (Ben Sh. Bernanke) – бывшего председателя Федеральной резервной системы США, – она может объяснить фазы кризиса, но не процессы, которые к ним привели. Это касается и работы Д. Даймонда и Ф. Дибвига (Douglas W. Diamond; Philip H. Dybvig), которые представляют банки как некую страховую компанию. Они определяют риски этого договора страхования, но не в состоянии справиться с опасностями чрезмерного кредитования. Как только процветание наступит, домохозяйства будут брать займы для целей потребления, ожидая, что фактические доходы навсегда останутся такими же, как они есть, или что они все еще будут увеличиваться; бизнес будет брать займы только для того, чтобы расширить старые линии, в ожидании того, что этот спрос сохранится или еще возрастет; фермы будут покупать по ценам, по которым они могли бы платить только в том

случае, если бы цены на сельскохозяйственные продукты оставались на прежнем уровне или повышались. Комментируя присуждение премии Sveriges Riksbank в области экономических наук в память об Альфреде Нобеле, в этом году присуждается Бену Бернанке, Дугласу Даймонду и Филипу Дибвигу, он пишет: «Трудно понять, как шведская академия могла принять решение отдать должное теории, которая — из-за своего «реального анализа» — непригодна для реального представления денежных процессов. С точки зрения экономической политики имеет принципиальное значение, являются ли банки просто посредниками сберегательных или страховых компаний, или же они являются производителями покупательной способности. «Реальный анализ» был важным фактором неспособности экономистов вовремя предвидеть Великий финансовый кризис. После этого болезненного опыта превозносить Нобелевской премией по экономике посреднический подход к банковскому делу сродни посмертному предложению Птолемею премии по физике за то, что он открыл, что Солнце вращается вокруг Земли».

Современные экономисты в рамках традиционных моделей и подходов часто упускают становление экономики как науки о сложных системах. Происходит непрерывное увеличение элементов систем и уровней экономической системы. В 1936 г. после выхода в свет «Общей теории занятости, процента и денег» М. Кейнса получила окончательное признание макроэкономика. Третий уровень — мезоэкономика сформировалась благодаря работам Ю-Кванг Нг (1984 г), рассмотревшим гибрид микро- и макроанализа с элементами общего равновесия, и Курта Допфера (2004), установившего что несвязность микро- и макроэкономики требует введения мезоуровня с эволюционными концепциями. Четвертый уровень — наноэкономика — обязан своим рождением работам Кеннета Дж. Эрроу (1987 г.), рассматривавшему экономическую теорию отдельных транзакций как квантов экономики. Геоэкономика, ставшая пятым уровнем, сформировалась благодаря работам Э. Латтвака (1990-е) как совокупность всех видов экономической деятельности стран и их совместных действий. В последние (2000-2020-ые) гг. происходит формирование многоуровневой экономики, в рамках которой можно выделить глобальную экономику, экономику мировых регионов и интеграционных объединений, национальные экономики, экономики макрорегионов для больших стран, экономики регионов и отраслей, экономики муниципальных образований, предприятий, подразделений, сообществ, малых групп, домохозяйств и индивидуумов. Но сегодня и этого деления уже мало. В наш мир пришел искусственный интеллект и роботы. По данным IFR в 2021 г. на 10 тыс. работающих в Республике Корея в сфере производства приходилась тысяча роботов, а в автопроме было 2867 роботов [10]. Роботы пришли в сферу услуг, а их

способности стали ранжироваться по уровню автономии принимаемых решений. Заметим, что 10 % работающих – это примерно 5 % населения. Другими словами, порог входа роботов в жизнь человека преодолен. Более того, совместная деятельность человека и робота, человека и ИИ предполагает формирование команды и их совместного обучения для эффективного выполнения совместной работы, распределяемой с учетом преимуществ каждого. Но в условиях становления гибридного ЧИИ человек вступает в новой роли, необходимостью становятся новые подходы к автоматизации исследований и высшему образованию, а необходимость формирования системы управления конвергенцией знаний (технологий) как нового механизма управления развитием и безопасностью требует кардинальной перестройки ранее применяемых моделей. Глобальная гиперконкуренция за будущее более не является конкуренцией людей или машин, а становится конкуренцией систем метауправления, организующих совместную эффективную деятельность людей и машин.

«Чудо» может быть связано только с разработкой принципиально новых подходов, механизмов и инструментов развития и безопасности. К таким подходам относятся широкомасштабное использование искусственного интеллекта (ИИ) во всех отраслях, формирование гибридного человеческого и искусственного совместно обучаемого интеллекта (ЧИИ) [4], управление конвергенцией, устранение фрагментарности (silos) науки и национальной системы знаний, создание комплексной системы исследований для непрерывно развивающегося пространства знаний, позволяющей сохранять (восстанавливать) целостность представлений о современном знании научного сообщества.

Решить отдельно проблемы экономической науки вне решения проблем совершенствования российской науки невозможно. Наша наука в СССР создавалась и развивалась как высокотехнологичная фирма, призванная в первую очередь решать важные оборонные задачи. Поэтому ее командная иерархическая организация складывалась исторически. Механизм реер-to-реер, который поднял науку Великобритании, а позднее и США до уровня мировых лидеров, в России не сложился. Нам в наследство из прошлого достались механизмы клановой организации и фрагментарность науки, «истины по должности» и консенсус «лебедя-рака-щуки», делящих небольшой бюджет российской науки с учетом клановой принадлежности. Эти механизмы являются барьерами на пути создания новой экономической науки и столь необходимого российского экономического чуда, сохраняя барьеры для развития идей и инноваций и фрагментарность представлений.

Лекарством является дебюрократизация науки и вынесение обсуждений гипотез и научных результатов на уровень персонала –

система оценки peer-to-peer стала ядром совершенствования английской науки и вывела ее в лидеры на определенном этапе развития. Пока мы вставали в хвост устаревшему регулированию на основе публикационной активности, организованная борьба научного сообщества Запада в лице обществ Сан-францисской Декларации (2012 г.) и Лейденской конференции (2014 г.) добились отмены использования публикационной активности как инструмента управления наукой. Результатом стал официальный отказ от культуры «опубликуй или умри» и подготовка Соглашения о разработке новой системы оценки научной деятельности [3], которая будет полностью введена в действие к 2027 г.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2022 № 763 “О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации” / СПС КонсультантПлюс
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” / СПС КонсультантПлюс
3. Ворожихин В.В., Заварухин В.П. Зарубежный опыт оценки результатов научной деятельности / В сб. НТИ-2022 Научная информация в современном мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты 10-я научная конференция с международным участием, посвященная 70-летию ВИНТИ РАН, МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, Москва 25-26 октября 2022 г – М.: ВИНТИ, 2022, 564 с.
4. Ворожихин В.В., Ларионова Е.И. Об интеграции человеческого и искусственного интеллекта: видение США / В сб. НТИ-2022 Научная информация в современном мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты 10-я научная конференция с международным участием, посвященная 70-летию ВИНТИ РАН, МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, Москва 25-26 октября 2022 г – М.: ВИНТИ, 2022, 564 с.
5. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15.12.2022 – [электронный ресурс] - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70086> (Дата обращения 19.12.2022)
6. Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – Москва: Издательство «Родина», 2021. – 608 с.
7. Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. № 12. С. 61–76.
8. Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 2. С. 266–288.

9. Bofinger P. A noble award for a ‘popular misconception’ – [электронный ресурс] – URL: <https://socialeurope.eu/a-noble-award-for-a-popular-misconception> (Дата обращения 19.12.2022)
10. World Robotics 2022 – Industrial Robots, IFR, 2022. 696 p.

Об авторах:

ВОРОЖИХИН Владимир Вальтерович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» г. Москва (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер. 36), e-mail: vorozhikhin@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3361-1425, Spin-код: 8579-9258

ЗАХАРОВ Валерий Константинович – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры теоретической информатики механико-математического факультета МГУ, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1), e-mail: zakharov_valeriy@list.ru, ORCID: 0000-0002-1526-782X, Spin-код: 7199-2237

SYSTEMIC IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Part 1. Introduction to the Russian economic security problems
at the present stage

V.V. Vorozhikhin¹, V.K. Zakharov²

¹ FSBEI HE “Plekhanov Russian University of economics”, Moscow

² FSBEI HE “Lomonosov Moscow State University”, Moscow

The article analyzes the problems of the difficult economic situation in Russia, which has developed after the continuous expansion of the system of economic sanctions and the actual transition to economic war of the countries of the united West after the start of a special operation in Ukraine. Russia was on the way to oust the economy in the defense industry. In order not to repeat the failure of the USSR, new solutions are needed, some of which are implemented in the form of Coordination Councils under the Government of Russia. Despite the fundamental advantages of the united West in the field of control of the global economy and new technologies, the creation of solutions to maintain strategic autonomy, technological independence and economic competitiveness is possible and necessary, with all the complexity of their development. The key to these is to increase the consistency and detail of economic research and the depth of knowledge. One of the important stages is the completion of the reforms of Russian science, the transition to a modern system for assessing research and scientific results, which inevitably requires the development of new tools for organizing scientific communications and assessing scientific activities.

Keywords: *economic warfare, science reform, human and artificial intelligence, electronic scientific passport, intelligent repository, multigrid, ecosystem, meta-management, Coordinating Council*

About the authors:

VOROZHICHIN Vladimir Val'terovich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, FGBEI HE “Plekhanov Russian University of economics” (Moscow, 117997, Russian Federation, Stremyanny per. 36), e-mail: vorozhikhin@mail.ru

ZAHAROV Valerij Konstantinovich – Doctor of Physical and Economic Sciences, Professor, Professor, Department of Theoretical Informatics, Faculty of Mechanics and Mathematics, Moscow State University, FSBEI HE Lomonosov Moscow State University (Moscow, 119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky Mountains, 1), e-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Принято в редакцию: 22.02.2023 г.

Подписано в печать 20.03.2023 г.